

Сергей СПАССКИЙ

АННЕ АХМАТОВОЙ

1

Ваш образ так оформлен славой,
Так ею властно завершен,
Что стал загадкой, забавой,
Навязчивой легендой он.
Им все обозначают: нежность
И вздохи совести ночной,
Нелегкой смерти неизбежность
И зори северной весной,
Влюбленности глухую смуту
И ревности крошечный дым,
И счастья праздную минуту,
И боль от расставанья с ним.
Я тоже, следуя за всеми,
Привычно удивляюсь вам,
Как шумановской грозной теме
Иль Данта знающим словам.
Но вдруг, на время прозревая,
Так радостно припомнить мне —
Вы здесь, вы женщина живая,
И что вам в нашей болтовне.
И мысль тогда всего дороже
Не о звезде, не о цветке,
Но та, что все же будет прожит
Мой век от вас невдалеке.

2

Толпятся густо завтрашние трупы
На улицах в плену дневных трудов.
На небе воют бомбовозов трубы.
Хрустя, крошатся кости городов.
И пыль Европы слоем светлой марли
Застлала солнце.
Загрустив на миг,
Склонясь над щебнем, тростью тронет Чарли
Ребенка тельце, тряпку, клочья книг.
Подобно торсам безмянных статуй,
Мир оголен, без рук, без головы.
И это называется расплатой?
Превышен долг...
Бредем и я, и вы...
Присядем у пригорка на распути,
Разломим хлеб. Кому отдать его?
— Земля, воскресни... — Тише, мы не судьи,
Мы — память века. Только и всего.

